

УДК 94(47).04

ВОЙНА И МИР: ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Р.С. Айриян,
А.Т. Урушадзе

Средь военных трофеев и мирных костров...

В. Высоцкий

Аннотация. Статья является редакционным введением третьего номера журнала, посвященного вечным темам войны и мира. Данную тему невозможно представить без рассмотрения «Войны и мира» Л.Н. Толстого, произведения, которое уже в своем названии (в последующих его интерпретациях) соединило войну, мир и общество. Основная идея данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть войну и мир как ценности, которые сознательно раз за разом выбирает человечество. Повышенный интерес научного сообщества к названной теме, с одной стороны, объясняется нахождением человечества в постоянном состоянии «ожидания войны», а с другой стороны, осознанием того, что понять мир можно исследуя войну, а понять войну – исследуя мир. Однако подобное изучение сопряжено с определенными трудностями объективного и субъективного характера, с которыми непременно сталкивается современный исследователь – подменяются понятия, войны наделяются некой «гуманитарной» составляющей, дискурс войны вытесняет дискурс мира, присутствует сложность в идентификации акторов войн и др. Редакция полагает, что нельзя дать однозначные ответы на поставленные вопросы, и предлагает читателям присоединиться к изучению названных и постановке новых исследовательских проблем.

Ключевые слова: война, мир, Лев Толстой, «ожидание войны», акторы современных войн, подмена понятий, дискурс войны.

Айриян Радмила Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, rsayriyan@sfedu.ru.

Урушадзе Амиран Тариелович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, aturushadze@sfedu.ru.

THE WAR AND THE PEACE: THE ETERNAL VALUES OF HUMANITY

R.S. Ayriyan,
A.T. Urushadze

Abstract. The article is an editorial introduction of the third journal issue dedicated to the eternal problems of war and peace. This topic cannot be imagined without consideration of Leo Tolstoy's "The War and the Peace", the book that is in its title (in subsequent interpretations) linked the war, the peace and the society. The main idea of the introduction is to consider war and peace as values which are deliberately chosen by humanity time after time. The increased interest of researchers to this issue, on the one hand, is explained by situating humanity in a constant "war anticipation", and, on the other hand, by recognition that the peace can be understood by researching the war, and to understand the war means researching the peace. However, such studies can be hardly determined by objective and subjective circumstances, which a modern researcher certainly faces. Thus concepts are substituted and endowed with certain "humanitarian" component, namely the discourse of war displaces the discourse of peace, identifying actors of war are difficult etc. The Journal Editorial Council believes that clear answers to these questions won't be given, and readers and academics are invited to join the search and formulation of these new research problems.

Keywords: war, peace, Leo Tolstoy, "anticipation of war", modern warfare actors, substitution of concepts, the discourse of war.

Ayriyan Radmila S., Candidate of Science (History), Associate Professor at Institute of History and International Relations, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia, rsayriyan@sfedu.ru.

Urushadze Amiran T., Candidate of Science (History), Associate Professor at Institute of History and International Relations, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia, aturushadze@sfedu.ru.

Примерно 10 000 лет назад на территории Восточной Африки, а точнее в пределах того, что с конца XIX века человечество именует Великой рифтовой долиной, на берегу озера известного нам под названиями Рудольф и Туркана одна группа охотников-собирателей безжалостно вырезала себе подобных, не пощадив женщин и детей. Жертвы этой первой из известных ученым войны были убиты примитивными палицами и камнями. Причиной конфликта, как полагают археологи, обнаружившие его следы, стал берег богатого рыбой озера. Первая война в истории человечества произошла еще до образования частной собственности и государства. Война всегда сопровождала человека.

Бесконечные войны провоцировал и, увы, продолжает провоцировать сам человек, стремящийся завладеть землями соседа, утвердить свою власть, распространить религиозные верования и представления или просто отомстить за реальные и мнимые обиды. Начинаются войны уверенными в себе и своей быстрой победе людьми, а заканчиваются человеком уставшим, надломленным, многое потерявшим.

Война порабощает человека и часто продолжается наперекор его воле. Это обычно называют политикой. Объезжая поле битвы под Прейсиш-Эйлау (8 февраля 1807 года), император французов Наполеон Бонапарт уже не слышал привычного – “Vive l'Empereur!”. Раненые и умирающие солдаты, лежавшие на заснеженном поле, выкрикивали хриплыми голосами – «Франция и мир» [Манфред, 1971, с. 470]. Увиденное произвело сильное впечатление на великого корсиканца. В 64-м бюллетене Великой Армии, подписанном в Остероде 2 марта 1807 года, он писал: «Представьте себе на пространстве в одно квадратное лье 9–10 тысяч трупов, 4–5 тысяч мертвых лошадей, ряды русских ранцев (русские солдаты снимали перед боем ранцы), груды поломанных ружей и сабель, поле, засыпанное ядрами, гранатами, патронами, 24 орудия, вокруг которых валялись трупы обозных, убитых в тот момент, когда они пытались их увезти. Все это рельефно выделяется на фоне белого снега. Подобное зрелище словно создано для того, чтобы вызывать у монархов любовь к миру и ужас перед войной» [Левавассёр, 2014, с. 314]. В память об этом «апофеозе войны» император заказал огромное полотно, которое было написано художником Антуаном Гро, изобразившим Наполеона объезжавшим поле Прейсиш-Эйлау и оказывающим помощь раненым русским солдатам.

Но наполеоновские войны продолжались с небольшими передышками еще долгие восемь лет.

Именем третьего номера журнала «Новое прошлое/The New Past» стало заглавие одного из самых известных произведений русской литературы. Роман Л.Н. Толстого – это основа представлений любого читающего человека не только об Отечественной войне 1812 года, но и в целом об истории России XIX века. Трудно представить содержательный разговор о российском социуме этого времени без упоминания героев «Войны и мира» или описания характерных ситуаций, в которых они оказывались.

Популярность истории, написанной Л.Н. Толстым, не только не уменьшается, но возрастает. В 2009 году журнал "Newsweek" отдал «Войне и миру» первую строчку в списке сотни лучших романов всех времен. Два года назад одно из самых популярных онлайн-СМИ в англоязычном интернете "The Huffington Post", которое ежемесячно собирает более 200 млн читателей, разместило материал «Семь причин чтобы дать шанс "Войне и миру"» [Kaufman, 2014]. Его автором является Эндрю Кауфман – профессор русской литературы Университета Вирджинии, известный знаток творчества Л.Н. Толстого. В статье, вышедшей перед самым началом сезона летних отпусков, перечисляются причины прочитать «Войну и мир». Э. Кауфман начинает убеждать читателя про(до)читать толстовский эпос с указания на его вечную актуальность: «Это зеркало нашего времени». Среди прочих выделенных автором причин особенно любопытной нам кажется вот эта: «Роман поможет Вам понять современную Россию». Поясняет эту причину Э. Кауфман так: «Если вы хотите понять, почему у русских сегодня такие сложные отношения с Западом, читайте "Войну и мир"». Описание поражения Наполеона в войне с Россией 1812 года стало глубоко укоренившимся в массовом сознании россиян тропом, которым неизменно пользовались все последующие российские политические лидеры, показывая как величие страны, так и ее уязвимость перед лицом многочисленных противников. Путин использует именно эту идею, пытаясь убедить своих людей, что им угрожает Запад...» [Kaufman, 2014]. Вероятно, такая остро политическая предельная актуализация «Войны и мира» положительно влияет на читательский спрос. Только за последние несколько лет свет увидели три новых англоязычных издания романа.

«Войну и мир» недавно вновь экранизировали. На этот раз в столь популярном сегодня формате сериала [Кушнарера, 2013]. За очередную экранизацию взялась британская корпорация "BBC", потратившая на этот проект баснословные деньги: каждый из шести эпизодов сериала обходился британцам в два миллиона фунтов. «Войну и мир» показывали с января по май 2016 года. Фильм получил противоречивые оценки критиков, но имел успех у европейского зрителя. Показательно, что сценарист картины Эндрю Дэвис в одном из интервью предостерег фанатов книги от просмотра нового сериала: «Этот фильм больше всего подойдет тем, кто не читал и не собирается читать Толстого» [Ершова, 2016].

В России внимание к роману также не ослабевает. Наиболее масштабным и ожидаемым событием Года литературы (2015-й год) стал марафон «"Война и мир"». Читаем роман», в котором приняли участие около полутора тысяч человек из тридцати городов мира, читавших книгу Л.Н. Толстого в прямом эфире одного из федеральных телеканалов. Произведение было прочитано от первой и до последней строчки за шестьдесят часов телеэфира.

«Война и мир» продолжает интересовать, понуждает задавать вопросы и заставляет искать ответы. Вокруг романа существует множество мифов, бесконечное повторение которых порой превращает их в особый род знания.

Один из самых известных мифов связан с заглавием произведения. Довольно часто приходится слышать, что Л.Н. Толстой написал не «Войну и миръ», а «Войну и міръ». О популярности этой мифологемы свидетельствует и вопрос, который был задан анонимным читателем справочному бюро популярного интернет-портала Грамота.ру: «Прошу подтвердить или опровергнуть мое предположение о том, что название романа Л.Н. Толстого “Война и мир” было искажено при переводе на английский язык (“War and Peace”). У Толстого ведь в названии стоит слово Мір, т.е. общество, народ. Таким образом, смысл романа отражался бы в заголовке: “Война и общество”, “Война и народ”, “Народная война” (в передаче на английском, разумеется)» [«Война и миръ» или «Война и міръ», 2016].

Причиной искажения «правильного» звучания заглавия толстовской эпопеи чаще всего называют орфографическую реформу 1917–1918 годов, после которой буква і (десятеричное) была утрачена [Боровиков, 1999, с. 47]. Версия, согласно которой Л.Н. Толстой писал не о «мире» – как отсутствию войны, а именно о «міре» – как обществе и даже Вселенной, стала едва ли не общепризнанной.

В популярной телепередаче «Что? Где? Когда?» всезнающие знатоки дважды «правильно» интерпретировали первую страницу первого тома романа издания 1913 года, вышедшего в полном собрании сочинений писателя под редакцией П.И. Бирюкова. В верхней части страницы действительно было написано «Война и міръ». На основании этого знатоки с легкостью давали «правильный» ответ на вопрос телезрителя о значении слова «міръ». «Это общество, народ», – заявляли знатоки, увеличивая свой отрыв в счете от наивных телезрителей и не менее наивных читателей [Еськова, 2002].

Но как не без иронии показала в своей статье Н. Еськова, написание слова «міръ» в указанном случае собрания сочинений Л.Н. Толстого 1913 года – результат опечатки. Заглавие романа присутствует в издании под редакцией П.И. Бирюкова восемь раз. В семи случаях можно видеть – «мир», и только в одном – «міръ». К этому стоит добавить, что это вообще единственный случай подобного написания во всех дореволюционных изданиях романа [Еськова, 2002].

Мифы действительно окружают книгу Л.Н. Толстого, но еще более интересны мифы, созданные «Войной и миром». Наиболее важным и влиятельным из них является миф о Войне 1812 года. Именно Л.Н. Толстой стал автором той концепции этой войны, которую разделяли советская и европейская историография, а также продолжают разделять некоторые современные авторы. Суть ее состоит в том, что непобедимого Наполеона одолела не русская армия и ее генералы, а русский народ, охваченный стихийным чувством патриотизма. В некоторых вариациях этой версии русский патриотизм дополнялся суровой русской зимой и удачей, оставившей французов на бескрайних российских просторах.

Последовательный критик «толстовской» концепции профессор Лондонской школы экономики Доминик Ливен назвал писателя «наиболее крупным мифотворцем»

XIX века, если оценивать его влияние на понимание роли России в наполеоновских войнах в среде русской и зарубежной общественности» [Ливен, 2012, с. 46]. Далее историк продолжает свою критику: «Толстой описывает стихийный русский патриотизм как единение в защиту Отечества. Он представляет Кутузова как воплощение русского патриотизма и мудрости, противопоставляя его фигуру идиотизму, выказываемому так называемыми профессиональными военными экспертами, которые видятся автору немцами и педантами. В любом случае в концепции истории Толстого мало места отводится умелому военному руководству или хотя бы попыткам направлять ход событий, исходя из рациональных установок» [Ливен, 2012, с. 46].

Рациональное управление войной если и показано в романе Л.Н. Толстого, то представлено как порождение самодовольства и тщеславия человека. В романе война явление неуправляемое. Ее стоически переживают, состязаясь не в полководческих талантах, а в упорстве и жертвенности. В первом томе Андрей Болконский удивляется поведению П.И. Багратиона в Шенграбенском сражении. На все тревожные новости с передовой командующий отвечает так, словно все то, что происходит, находится в полном согласии с его замыслом. Ничего другого П.И. Багратион, отбиваясь от многократно превосходящих сил французов, не предпринимает, но этого оказывается вполне достаточно для того чтобы прикрыть отступление основных русских сил.

Накануне Бородинского сражения уже сам Андрей Болконский, расставшийся с мыслями о собственном Тулоне, удивляет Пьера Безухова своим непониманием значения слов «искусный полководец». Указания на многочисленные слабости позиции, занимаемой русской армией, вызывают раздражение князя Андрея: «Ты говоришь: наша позиция, левый фланг слаб, правый фланг растянут... все это вздор, ничего этого нет» [Толстой, 1972, с. 108].

В войне Л.Н. Толстого побеждают не разумом, а чувством. Как отмечает известный исследователь творчества писателя А.В. Гулин: «Понятие о благоразумии (благом разуме) исключалось самим строем "Войны и мира", попадало в разряд искусственных, "головных", цивилизованных. Вместо него оставалась независимая чувствительность в новом для нее "царственном" значении» [Гулин, 2004, с. 135].

Тема войны в творчестве Л.Н. Толстого связана не только с Отечественной войной 1812 года, но не в меньшей степени и с событиями Кавказской войны.

В жизни Л.Н. Толстого было два важных ухода. Один всем хорошо известен – это бегство восьмидесятидвухлетнего писателя из Ясной Поляны в ночь с 27 на 28 октября 1910 года. Другой случился с Л.Н. Толстым еще в молодости. В самом начале 1851 года Л.Н. Толстой уезжает на Кавказ. Уезжает во многом по тем же причинам, по которым уехал на южную окраину империи Дмитрий Оленин – герой его «Казачков»: финансовые проблемы и сложные отношения с женщинами.

На Кавказе молодой артиллерист граф Л.Н. Толстой ищет «жизни трудов, лишений, деятельности» [Басинский, 2010, с. 83]. Здесь он пытается освободиться от

искусственности своей прежней жизни. Здесь он ищет воли. И в этом снова видны прямые параллели с тем, что происходило на Кавказе с Дмитрием Лениным.

Если об Отечественной войне 1812 года Л.Н. Толстой создал столь популярный и влиятельный миф, то с Кавказом получилось ровно наоборот. Л.Н. Толстой «расколдовал» Кавказ, который был окутан обманчивым флёром романтизма. Миф о Кавказе – «стране очарований», созданный А.С. Пушкиным, А.С. Грибоедовым, А.А. Бестужевым-Марлинским, М.Ю. Лермонтовым и другими менее известными писателями, стал целью Л.Н. Толстого. В этом случае уже не мифотворца, а мифоборца. Произведения А.А. Бестужева-Марлинского были хорошо известны Л.Н. Толстому, об этом свидетельствует переписка писателя с И.Ф. Шуйгиным, хранящаяся в архиве музея Л.Н. Толстого [Далгат, 1956, с. 167].

Л.Н. Толстой открыто и прямо выступает с критикой литературных образцов, сложившихся под влиянием романтизма. Так, в «Набеге» Толстой описывает поручика Розенкранца следующим образом: «Это был один из наших молодых офицеров, удалцов-джигитов, образовавшихся по Марлинскому и Лермонтову. Эти люди смотрят на Кавказ не иначе как сквозь призму героев нашего времени, Мулла-Нуров и т.п. и во всех своих действиях руководствуются не собственными наклонностями, а примером этих образцов» [Толстой, 1981, с. 27].

В уже не раз упоминавшейся повести «Казаки» он составил описание тех мнимых ожиданий и надежд, которые будоражили всякого молодого русского офицера, отправляющегося на Кавказ: «Воображение его теперь уже было в будущем, на Кавказе. Все мечты о будущем соединялись с образами Амалат-беков, черкешенок, гор, обрывов, страшных потоков и опасностей. Все это представляется смутно, неясно; но слава, заманивая, и смерть, угрожая, составляют интерес этого будущего» [Толстой, 1981, с. 45]. Напротив, оказавшись на Кавказе, Дмитрий Ленин ничего этого не находит: «Никаких здесь нет бурок, стремнин, Амалат-беков, героев и злодеев, – думал он, – люди живут, как живет природа: умирают, рождаются, совокупляются, опять рождаются, дерутся, пьют, едят, радуются и опять умирают, и никаких условий, исключая тех неизменных, которые положила природа солнцу, траве, зверю, дереву. Других законов у них нет» [Толстой, 1981, с. 49].

Кавказские повести и рассказы Л.Н. Толстого – прекрасные свидетельства того, как созданные романтиками образы Кавказа являлись основой индивидуального восприятия окружающего и манифестацией собственного положения в крае для русских офицеров и чиновников. В то же время Л.Н. Толстой заимствует у «романтиков» бинарную оппозицию Россия – Кавказ. В «Казаках» эта оппозиция выражена не через дихотомию Восток – Запад или Север – Восток, а как инаковость, различное качество двух миров: искусственного (Российская империя) и естественного (пространство Кавказа). Ленин, попадая на Кавказ, переоценивает опыт своей жизни и своих страстей в столичном высшем свете: «Надо видеть и понимать, что я каждый день вижу перед собой: вечные неприступные снега гор и величавую женщину в той первобытной красоте, в которой должна была выйти первая женщина из рук своего творца,

и тогда ясно станет, кто себя губит, кто живет в правде или во лжи – вы или я. Коли бы вы знали, как мне мерзки и жалки вы в вашем оболщении!» [Толстой, 1981, с. 112].

Л.Н. Толстой навсегда покинет Кавказ в начале 1854 года, но еще не раз будет возвращаться к образам этого края и его людей. По сути художественное, а возможно, и философское завещание писателя – повесть «Хаджи-Мурат» – было написано именно на кавказскую тему.

Войны в «Войне и мире» Л.Н. Толстого больше, чем мира. И даже само состояние мира представлено как передышка перед новой войной. Мир в романе писателя это во многом ожидание очередной войны, неизбежной войны. Как-то само собой получилось, что и в теме номера нашего журнала война затенила собой мир. Думается, что подобное состояние научного сообщества является зеркальным отражением и состоянием всего общества. Это состояние «ожидания войны» или состояние «нахождения в войне» (неважно как она называется – война с терроризмом, гражданская война, межгосударственная война и пр.), и оно обусловлено внутренним ощущением тревоги. Война деформирует общество, изменяя его ценностные установки, отношение к власти, ее дисциплине и приказам. Эти метаморфозы, происходящие с социумом во время войны и после нее, ярко описал П.А. Сорокин. Незадолго до вынужденного отъезда ученого из России была опубликована его работа «Война и милитаризация общества». В ней П.А. Сорокин дал характеристику «идеально-предельного социалистического общества», которое стремительно формировалось в большевистской России. Кажется, что именно это описание могло лечь в основу знаменитых литературных («1984») и кинематографических («V – значит вендетта») антиутопий: «Это – общество, где власть и ее агенты регулируют и нормируют решительно все поведение и все взаимоотношения граждан: их деятельность, профессию, одежду, пищу, жилище, верования, убеждения, вкусы, брак, число детей и т.д. Иными словами, здесь все взаимоотношения: экономические, семейные, брачные, правовые, религиозные, научные, эстетические и т.д. предоставлены не частному усмотрению и инициативе членов общества, а целиком устанавливаются и нормируются властью, сверху и централизованно. Люди здесь не автономные личности, а направляемые и управляемые властью; не нечто самоценное, а простая собственность последней. Говоря юридическим языком, здесь нет совершенно частно-правовых отношений, а все отношения – публично-правовые, регулируемые сверху» [Сорокин, 1994, с. 356].

Война, как антипод миру, формирует новые императивы повседневности. Война, закончившись как военное противостояние, находит продолжение, подменяя собой социальную нормальность мира: «Война и казарма приучают людей к поведению, противоположному поступкам, прививаемым мирной жизнью. Мирная жизнь развивает у людей личную инициативу, любовь к свободе, к мирному производительному труду, уважение к человеку, к его правам и его достоянию. Она подавляет злостные поступки: убийство, насилие, разрушение и др. преступления. Она благоприятствует развитию науки, искусства, культуры. В ней победа достается не грубой силе, а человеку, обладающему максимальными духовными способностями в разных областях жизни. Военный строй и война действуют обратно» [Сорокин, 1994, с. 358]. П.А. Сорокин

объяснял эту силу войны, которая продолжается уже окончившись, тремя факторами. Первый – это инерция инстинкта общественного сохранения. Общества часто воюющие воспринимают централизацию и тотальную регламентацию как норму, а любые сомнения в необходимости железной вертикали власти приравниваются к опасной и зловредной девиации, вызванной происками внешних врагов. Второй фактор – это гибель прав личности и уважения к ним. Исход войны решают массы, направляемые приказом. Поэтому групповая солидарность и верность приказам выступают главными ценностями, перед которыми отдельная личность лишь тысячная доля статистики. Третий фактор, выделяемый П.А. Сорокиным, наиболее трагичен. Война уносит лучших: самых сильных, самостоятельных, здоровых, способных к сопротивлению. После их гибели власть поджигает обескровленное общество, потерявшее возможность сопротивляться. На образном языке книги «Масса и власть» Элиаса Канетти это может звучать примерно так: «Жало приказа все глубже погружается в общество и каждого индивида, составляющего его» [Канетти, 2014, с. 373].

Война нас окружает и в реальном, и в виртуальном мирах. Войны-онлайн... Телевидение и интернет стали своего рода современным Колизеем, а участники и жертвы войн – гладиаторами». В топ-10 лучших клиентских онлайн-игр 2016 года шесть игр имеют непосредственное отношение к войнам (World of Tanks, Black Desert, War Thunder, Point Blank, WarFrame, World of Warships), а три игры из оставшихся четырех посвящены командным бесконечным сражениям [Лучшие онлайн-игры, 2016].

Мы много слышим о войне, говорим и пишем о ней, пытаемся понять, что такое война для «нас» и «них», и все ради того, чтобы в сотый раз убедить себя и окружающих, что «худой мир лучше доброй войны».

Как уже отмечалось, война сопровождала людей на протяжении всей истории человечества. Древнейшие эпосы («Махабхарата», «Эпос о Гильгамеше», «Илиада» Гомера, «Энеида» Вергилия), поэмы средневековой Европы («Песнь о Роланде», «Беовульф», «Песнь о моем Сиде», «Песнь о Нибелунгах»), Персии («Шахнаме») и многие другие литературные произведения героизировали воинов, определяли смыслы войн, задавали определенные ценностные ориентиры последующим поколениям.

Война полна противоречий и парадоксов. С одной стороны, это новые герои, единение народа ради наживы, справедливости или сопротивления, торжество жизни для победителей. С другой же стороны – война неизменно сопровождается болью, смертью и разрушениями. В то же время мир, как состояние не-войны, очень прост. Мир не несет в себе глобальных противоречий. И красота мира в его простоте. Не зря символом мира является голубь с оливковой ветвью в клюве на фоне голубого неба. Подумайте, сколько памятников миру вы можете вспомнить? Японский колокол мира, статуя «Европа»... А сколько памятников, посвященных войнам?

Возможно, такой дисбаланс определяется нашим подсознательным пониманием – нам не нужно напоминать, что мир лучше, чем война, а нужно постоянное напоминание, что война хуже, чем мир.

После войны всегда наступает мир. А после мира нации живут в латентном состоянии ожидания войны. Иначе зачем бы мы содержали армии, тратили бы огромные средства из бюджета на создание и бесконечную модернизацию вооружения?

Если рассматривать понятия войны и мира через временную и пространственную характеристики, то обнаруживается, что война – это прогресс, движение, толчок к новому, коренная трансформация, в конце концов. В то время как мир – это покой, отсутствие движения, замедленное развитие. В тот момент, когда в состоянии «мира» мы начинаем наблюдать демографический бум, миграционные вызовы, высокий «военный индекс», технологические революции, рост и развитие ВПК, то мы должны и ожидать, что где-то на планете это обязательно «выстрелит» новой войной, военным конфликтом или чем-то подобным. Чарльз Тилли, сформулировавший военно-налоговую теорию государства, особенное значение в процессе становления государственных структур видел в подготовительном к войне периоде. В книге «Принуждение, капитал и европейские государства» он отмечал: «Подготовка к войне, тем более в больших масштабах, неизбежно вынуждает правителей прибегать к изъятию. Приходится строить инфраструктуру обложения налогами, поставок и управления, которую надо поддерживать саму по себе и которая часто растет быстрее, чем обслуживаемые ею армия и флот. Те, кто управляет этой инфраструктурой, обретают власть, у них складываются собственные интересы, причем эти власть и интересы существенно ограничивают характер и интенсивность военных действий, каковые могла бы вести та или иная страна» [Тилли, 2009, с. 48]. Выходит, что государственные институты управления, образования и здравоохранения, которые мы привыкли связывать с мирным временем стабильности и развития, обязаны своим появлением войне. Интересы войны оказываются всегда шире интересов мира.

Критики войны доказывали и доказывают, что война аморальна и экономически неоправданна, сторонники же войны говорили, что мир безнравственен и основан на экономических проблемах и коррупции [Mueller, 2004, p. 37]. Среди ряда европейских интеллектуалов была популярна мысль, что война несет в себе «очищающую» энергию. Так, английский писатель, историк и политик Хилэри Беллок говорил, что ожидал Первую мировую войну, которая «как метла выметет Европу». Схожие мысли витали в головах и у немецкого правоведа Карла фон Стенгеля, французского философа Эрнеста Ренана, русского композитора Игоря Стравинского: все они говорили, что война это одно из условий прогресса и необходима для развития человечества.

Иные полагали, что если война и не несет прогресса, то, по крайней мере, война является естественным состоянием человечества. Даже известный американский пацифист Уильям Джеймс соглашался с тем, что воинственность уходит своими корнями в человеческую природу. «Наша brutальность наследственна... Драчливость вошла в нашу плоть и кровь, и никакому прогрессу или длительному миру не выбить ее из нас» [Джеймс, 2016].

Войны оправдываются такими важными и значимыми для каждого человека абстрактными понятиями, как «справедливость», «вера», «демократия», «общее

благо» и прочее. Однако по своей сути мотивы войны остаются неизменными с незапамятных времен – выгода, гордость и страх – извечная триада Фукидида [Фукидид, 2016]. Они неприглядны, наносят урон имиджу государства, и ввиду этого им придается, как правило, некий положительный оттенок – они становятся «справедливыми», «превентивными» или «священными». Например, афганская компания начиналась в 2001 году в США активным использованием дихотомической риторики – противостояние западной демократии и восточной тирании, Добра и Зла. В Ираке речь шла уже о «крестовом походе» США против диктатуры Саддама Хусейна. А в 2015 году Русская православная церковь назвала участие России в Сирийской гражданской войне «священной войной».

С точки зрения морали войну оправдать нельзя, но она достаточно легко оправдывается с точки зрения «национального интереса», ибо она становится средством к достижению мира. Русский философ В.С. Соловьев в произведении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе» устами одного из героев говорит, что «...война не есть безусловное зло и что мир не есть безусловное добро. Или, проще говоря, что возможна и бывает хорошая война, возможен и бывает дурной мир» [Соловьев, 2016]. Американский пацифист Джон Дьюи отмечал, что «...в мире, который живет войной, единственным по-настоящему эффективным инструментом политики, остающимся в распоряжении у миролюбивой нации, является военная интервенция» [цит. по: Джохадзе, 2015].

Обычно, когда вспоминают трактат о войне Сунь Цзы, то обращают внимание на его фразу «Война – это путь обмана» [Сигида, 2010, с. 20]. Однако, как кажется, это понимание войны – есть не пояснение что такое «война», а стратегия ее ведения. Истинное же понимание древнекитайского военного стратега о войне заключается в словах, что «война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели» [Сунь Цзы, 2016]. Ключевое слово здесь не «государство», а словосочетание «путь существования и гибели». Это определение не входит в противоречие с тем, как войну охарактеризовал значительно позднее Карл фон Клаузевиц: «Война – общественно-политическое явление, продолжение политики насильственными средствами» [Клаузевиц, 2003, с. 124]. Интересно, что Мишель Фуко охарактеризовал саму политику как продолжение войны другими средствами [Фуко, 2002, с. 150].

Долгое время именно описание К. Клаузевица считалось общепризнанным и бесспорным. Однако в 1991 году вышла в свет работа военного историка, профессора Иерусалимского университета Мартина ван Кревельда «Трансформация войны» [Кревельд, 2005, с. 77], в которой он утверждает, что давно уже устарела идея о том, что войны это удел государств. Трудно не согласиться с М. ван Кревельдом, так как акторами современных войн выступают террористические организации, квазигосударственные образования, «несостоявшиеся государства», крупные транснациональные корпорации и т.д. Эта трансформация войны относительно недавно нашла отражение и в массовой культуре. Главным антагонистом суперпопулярной компьютерной игры «Call of Duty: Advanced Warfare» является Джонатан Айронс – глава гигантской частной военной компании «Atlas», желающий подчинить себе весь мир.

В действительности со времен распада биполярной системы количество межгосударственных войн значительно сократилось. Обычно это связывают с распадом социалистического блока, переходом государств к построению демократии. Ввиду этого вновь исследователи обращаются к концепции «демократического мира». Теория, предложенная в 1965 году Майклом Хаасом, предполагала, что отношения между демократическими государствами носят менее конфликтный характер, чем между недемократическими [Haas, 1965]. История второй половины XX века в принципе подтверждает истинность его предположения. Только единожды концепция дала сбой: в 1995 году между Эквадором и Перу произошла краткосрочная война из-за спорного приграничного района.

Но при этом не сократилось число межгосударственных конфликтов, которые зачастую становятся и причинами гражданских войн. Их новизна в наше время определяется ростом «не подпадающих под юридическое урегулирование конфликтов и изменений технологического характера, в результате чего возрастает уязвимость и возможность попадания разрушительной силы в руки маленьких групп негосударственных игроков» [Най, 2014, с. 64]. Справедливости ради все же стоит отметить, что за последнее десятилетие количество гражданских войн в мире уменьшилось. История постбиполярного развития международных отношений свидетельствует, что гражданские войны наименее вероятны в демократических государствах и в странах с сильной авторитарной властью – то есть в странах, где имеются эффективные правительства и надзорные силы. Примером этому может служить Европа и Латинская Америка, в которых гражданские войны практически ушли в прошлое; в Азии также сократилось число стран, в которых идет гражданская война. Тем не менее в ряде государств Африки сохраняются предпосылки если и не к гражданской войне, то к гражданскому конфликту. В последние годы стали разрабатываться различные объяснительные модели безопасности на отдельных примерах, в том числе и современных кризисов в Европе [Apryshchenko, 2015].

Мы живем в эпоху подмены понятий: гражданская война становится гражданским конфликтом, военный путч – государственным переворотом, военная экспансия, интервенция – гуманитарной операцией, превентивная война превращается в операцию по принуждению к миру, война за интересы отдельных корпораций – в войну против диктаторских режимов и т.д.

Важно отметить, что подмена понятий идет и в среде военных, а не только в выступлениях политиков, специалистов и журналистов. Так, один из американских военных чиновников, политический и военный советник Объединенной целевой группы по сотрудничеству Африканского командования вооруженных сил США и стран Африканского Рога, полковник ВМС США Пол Мелшен (Paul Melshen) на контр-террористической конференции IGAD (Intergovernmental Authority on Development – межправительственный орган по вопросам развития с участием таких стран, как Джибути, Эритрея, Эфиопия, Кения, Сомали, Южный Судан, Судан, Уганда, созданный в 1996 году), состоявшейся 25–27 июня 2003 г., говоря о войне против террора,

заявил: «Нет никаких сомнений, мы на войне, и это мировая война. Просто нет другого названия для этого» [IGAD, 2003].

На рубеже XX–XXI веков мы были свидетелями многих метаморфоз. Конечно, это касается не только отношения к понятию «война», но и к понятиям «революция», «военный конфликт» и др., то есть ко всему, что имеет отношение к насилию или насильственным изменениям в обществе.

Словосочетание «упреждение войны», то есть предотвращение возможности, причин, предпосылок начала войны, выпало из лексикона военных и политических деятелей и было успешно заменено на термин «превентивная война». Более того, известный со времен принятия так называемой «доктрины Буша» (Стратегия национальной безопасности США 2002 г.) тезис о праве США на «упреждающую самооборону» [The National Security Strategy, 2002] (pre-emptive self-defense) был на практике заменен на превентивную войну (preventive war).

Исследователь проблем войны с терроризмом Ричард Джексон отмечает, что «различие имеет решающее значение, так как упреждающие удары являются законными по международному праву, в то время как превентивные удары признаются военным преступлением» [Jackson, 2005, p. 11]. В то же время нельзя не признать и пророческие слова, им же высказанные, что большое число угроз современной системе международных отношений, дестабилизирующие факторы, такие как чрезвычайные ситуации, террористические атаки и пр., будут способствовать тому, что и другие государства возьмут данную доктрину на вооружение. В последние годы мы уже были свидетелями того, как Турция стремилась уничтожить курдское движение в приграничных районах Сирии и Ирака, используя ситуацию нестабильных режимов в них.

При этом нужно понимать, что существенной разницы между «упреждающей самообороной», «упреждающей войной» или «упреждающим ударом», то есть ликвидацией непосредственной угрозы национальной безопасности США, для военных и политических деятелей США нет. И даже такая трактовка является нарушением Устава ООН: в части права государств на самооборону статья 51 прямо указывает на то, что такое возможно только в случае совершившегося военного нападения; а статьи 39 и 50 передают Совету Безопасности ООН исключительное право выносить решение об ответных действиях, которые может предпринять государство в случае угрозы миру или акта агрессии. В то время как концепция «упреждающей самообороны» предполагает нанесение ударов по противнику еще до совершенного им нападения и без согласования данных действий с Совбезом ООН.

Демилитаризация сознания граждан западных государств поставила на повестку дня смену акцентов с военных на гражданские. Массовый антивоенный протест в Европе, ставший ответом на американское вторжение в Ирак в 2003 года, был очевидным доказательством этому [Апрыщенко, 2016]. Политики вынуждены принимать во внимание данные тенденции и таким образом решать для себя, как минимум, две задачи: сохранить свой электорат, который все менее терпим

к милитаризму из-за наличия одного-двух детей в семье, а с другой стороны, улучшить международный имидж своего государства, используя в том числе и вербальные технологии.

Государства не будут откровенно ввязываться в войну, так как по большому счету множество военных и гражданских конфликтов не имеют отношения к национальной безопасности европейских государств. И таким образом вмешательство во внутренние дела иных государств будет проходить лишь через участие в международных миротворческих акциях или операциях, санкционированных международной организацией безопасности. Так, операция французских вооруженных сил в Мали (операция «Сервал») была поддержана как Советом Безопасности ООН, так и Организацией исламского сотрудничества, поэтому не привела к серьезным антивоенным выступлениям ни в самой Франции, ни в какой-либо другой стране мира. Более того, подобная согласованность действий со стороны законного правительства Мали, обратившегося за помощью к Франции, и Франции, обратившейся за поддержкой в Совет Безопасности ООН, укрепила международный авторитет Пятой республики.

При этом дискурс войны вытесняет с переменным успехом из медиа-сферы и политики дискурсы, связанные с пацифизмом, правами человека и антиглобализмом, напрямую привязывая каждый из них к войне и расставляя акценты по-новому. Например, когда речь идет об энергетической политике государства, то мы с великой долей вероятности сначала услышим из уст политических деятелей об энергетической безопасности и стратегических запасах углеводорода, или об энергетической угрозе или шантаже. И только потом речь пойдет о «чистой энергии» и возобновляемых источниках энергии.

Использование определенной лексики в выступлениях политических деятелей и журналистов имеет целью получение общественной поддержки для проводимой или предполагаемой войны. Иракская компания 2003 года предвосхищалась новостными сюжетами с Колином Пауэллом и пробиркой с белым порошком, фотографиями уничтоженных в ходе военных операций курдских селений, интервью с иракцами, нашедшими политическое убежище в США. И все это должно было продемонстрировать мировому сообществу и американскому обществу демонический образ режима Саддама Хусейна.

Открытые призывы к войне можно услышать сегодня лишь от маргинальных личностей, но и призывы к абсолютному пацифизму, то есть удержанию мира любыми средствами, также являются безответственными, ибо могут стать очередными «мюнхенскими сговорами». Полностью ликвидировать возможности появления войны у человечества вряд ли когда-нибудь получится, учитывая появление все новых форм войн (таких как «информационная война», «дистанционная война», «гибридная война» и т.д.), но есть возможность сделать их менее разрушительными и катастрофичными через усиление международного сотрудничества, укрепление авторитета Совета Безопасности ООН, активизацию потенциала народной дипломатии и соблюдение норм международного гуманитарного права.

Тема войны и мира оставляет еще много нерешенных вопросов. Каково место традиционных войн в современном мире? Уходят ли они в небытие, вытесненные новейшими достижениями в научно-технической сфере? Что воспринимается как «фронт», а что становится «тылом»? Как дистанционные методы ведения войн размывают понимание совершения убийства? Война – аномалия или нормальное состояние? Являются ли войны исторически обусловленными? Под давлением каких обстоятельств, тенденций изменяется «память» о войне? Как на восприятие войны разными поколениями людей влияют СМИ? На каком этапе общество начинает испытывать «усталость» от войны и с чем та связана?

В статьях, представленных в теме номера, затронут широкий спектр неисчерпаемых проблем войны и мира. Здесь мы видим работы, посвященные технологиям войны, военным ритуалам, милитаризации национальной памяти.

В работе А.К. Нефёдкина рассмотрено применение быков в военном деле древности и раннего Средневековья. Именно бык стал первым животным, которое человек использовал в упряжке. При этом быков применяли не только в целях транспортировки грузов, но и в качестве боевой силы, способной сломать строй противника. Статья С.А. Яценко повествует о могилах воинов-побратимов, встречаемых в курганах кочевников среднесарматского времени на территории Нижнего Дона. На примере этих малоисследованных захоронений автор прослеживает особенности формирования одного из элементов военной культуры ранних кочевников Степи. Работа В.В. Пенского представляет детальный анализ проблем военной логистики на примере войн Русского государства второй половины XV–XVI вв. Исследователь убедительно показывает, что известные всем битвы и сражения лишь малая часть истории войн, а сама война – это, прежде всего, организация движения армий, их снабжение и пополнение. В статье А.И. Филюшкина показаны особенности использования потенциала прошлого в конструировании национальной идеологии в постсоветской Эстонии. Романтизация и «национализация» истории, присваивание героев и событий – вот основные приемы эксплуатации прошлого, превращаемого в идеологический конструкт.

Редколлегия надеется, что третий номер журнала «Новое прошлое/The New Past» если и не станет бессмертной классикой, имя которой он гордо носит, но будет интересен читателю и органично впишется в реализацию годовой программы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Апрыщенко В.Ю. Время европейское: пространственно-темпоральные границы современной Европы // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории.* 2016. Вып. 56. С. 36–54.

Басинский П.В. Лев Толстой: Бегство из рая. М.: АСТ, 2010. 636 с.

Боровиков С. В русском жанре. Над страницами «Войны и мира» // *Новый мир.* 1999. № 9. С. 44–63.

«Война и миръ» или «Война и миръ»? // Грамота.ру: справочно-информационный интернет-портал «Русский язык». URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_784 (дата обращения: 17.07.16).

Гулин А.В. Лев Толстой и пути русской истории. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 253 с.

Далгат У.Б. Элементы дагестанской народной лексики и фразеологии в языке повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» (в различных ее редакциях) // Л.Н. Толстой. Сб. статей о творчестве. М., 1956. С. 165–171.

Джохадзе И.Д. Прагматизм и война // *История философии*. 2015. Т. 20. С. 193–214. URL: <http://www.iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp20/193-214.pdf> (дата обращения: 21.06.2016).

Ершова Т. Русская война, английский мир. Отзывы на новый сериал «Би-Би-Си» по роману Толстого // Meduza. 12.01.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/01/12/russkaya-voyna-angliyskiy-mir> (дата обращения: 17.07.16).

Еськова Н. О каком «мире» идет речь в «Войне и мире»? // Наука и жизнь. 2002. № 6. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/4332> (дата обращения: 18.07.16).

Канетти Э. Масса и власть. М.: АСТ, 2014. 574 с.

Клаузевиц К. О войне. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 565 с.

Кревельд М. ван Трансформация войны. М.: ИРИСЭН, 2005. 344 с.

Кушнарева И. Как нас приучили к сериалам // *Логос*. 2013. № 3. С. 9–20.

Левавассёр О. Воспоминания о наполеоновских войнах (1802–1815). М.: Евразия, 2014. 354 с.

Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М.: РОССПЭН, 2012. 680 с.

Лучшие онлайн-игры. URL: <http://igrofanian.ru> (дата обращения: 25.07.2016)

Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1971. 792 с.

Фукидид. История Пелопонесской войны. URL: http://librebook.ru/history_of_the_peloponnesian_war/vol1/5?mature= (дата обращения: 18.06.2016).

Най Дж. Будущее власти. М.: АСТ, 2014. 444 с.

Сигида Н.А. Война – специфический вид социального насилия // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2010. № 4. С. 19–23.

Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1900_tri_razgovora.shtml (дата обращения: 21.06.2016).

Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.

Сунь Цзы. Искусство войны. URL: <http://lib.ru/POECHIN/suntzur.txt> (дата обращения: 23.06.2016).

Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. 382 с.

Толстой Л.Н. Война и мир. Кн. 2. М.: Художественная литература, 1972. 680 с.

Толстой Л.Н. Казаки. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1981. 440 с.

Джеймс У. Моральный эквивалент войны. URL: <http://ipg.ras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp20/215-231.pdf> (дата обращения: 20.06.2016).

Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с.

Apryshchenko V. Model of Securitization Triangle: The Ukrainian Crisis and Russia // *Governance and Participation: The Black Sea*. Vienna, 2015. P. 85–101.

Haas M. Societal Approaches to the Study of War // *Journal of Peace Research*. 1965. Vol. 2. № 4. P. 307–323.

IGAD counter-terrorism Conference. June 28, 2003. URL: <http://www.hqmc.marines.mil/News/News-Article-Display/Article/552102/igad-counter-terrorism-conference> (дата обращения: 18.07.2016).

Jackson R. *Writing the War on Terrorism: Language, Politics and Counter-terrorism*. Manchester, New York: Manchester University Press, 2005. 240 p.

Kaufman A. 7 Reasons You Should Give “War and Peace” a Chance // *The Huffington Post*. 20.05.2014. URL: http://www.huffingtonpost.com/andrew-kaufman/war-and-peace_b_5339720.html (дата обращения: 16.07.2016).

Mueller J. *The Remnants of War*. Ithaca, London: Cornell University Press. 2004. 326 p.

The National Security Strategy of the United States of America. September, 2002. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 11.07.2016).

REFERENCES

Apryshchenko V.Yu. Vremya yevropeyskoye: prostranstvenno-temporal'nyye granitsy sovremennoy Yevropy [Time of Europe: Spatio-Temporal Borders of Contemporary Europe], in: *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noy istorii*. 2016. Vol. 56. P. 36–54 (in Russian).

Basinskiy P.V. *Lev Tolstoy: Begstvo iz raya* [Lev Tolstoy: Escape from Paradise]. Moscow: AST Publ., 2010. 636 p. (in Russian).

Borovikov S. V russkom zhanre. Nad stranitsami «Voyny i mira» [In the Russian genre. Over the pages of «War and Peace»], in: *Novyy mir* [The New World]. 1999. № 9. P. 44–63 (in Russian).

«Voyna i mir» ili «Voyna i mir»? [«War and Peace» or «War and Society?»], in: Gramota.ru: Reference and Information Portal “Russian Language”. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_784 (available at: 17.07.16) (in Russian).

Gulin A.V. *Lev Tolstoy i puti russkoy istorii* [Lev Tolstoy and the Russian history ways]. Moscow: IMLI RAN, 2004. 253 p. (in Russian).

Dalgat U.B. Elementy dagestanskoj narodnoy leksiki i frazeologii v yazyke povesti L.N. Tolstogo «Khadzhi-Murat» (v razlichnykh yeyo redaktsiyakh) [Elements of the Dagestani People's vocabulary and phraseology in the language of the Tolstoy's novel

“Hadji Murad” (in various editions)], in: L.N. Tolstoy. *Sb. statey o tvorchestve*. Moscow, 1956. P. 165–171 (in Russian).

Dzhokhadze I.D. Pragmatizm i voyna [Pragmatism and the War], in: *Istoriya filosofii*. 2015. Vol. 20. P. 193–214. URL: iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp20/193-214.pdf (available at: 21.06.2016) (in Russian).

Yershova T. Russkaya voyna, angliyskiy mir. Otzyvy na novyy serial «Bi-Bi-Si» po romanu Tolstogo [The Russian War, the English Peace. Reviews on the new serial of BBC on the novel by Tolstoy], in: *Meduza*. 12.01.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/01/12/russkaya-voyna-angliyskiy-mir> (available at: 17.07.16) (in Russian).

Yes'kova N. O kakom «mire» idet rech' v «Voynе i mire»? [What kind of “peace” referred to in “War and Peace”?], in: *Nauka i zhizn'*. 2002. № 6. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/4332> (available at: 18.07.16) (in Russian).

Kanetti E. *Massa i vlast'* [Mass and Power]. Moscow: AST Publ. 2014. 574 p. (in Russian).

Klauzevits K. *O voynе* [About the War]. Moscow: Izdatel'stvo EKSMO, 2003. 565 p. (in Russian).

Krevel'd M. van *Transformatsiya voyny* [Transformation of War]. Moscow: IRISEN, 2005. 344 p. (in Russian).

Kushnareva I. Kak nas priuchili k serialam [As we have been taught to serials], in: *Logos*. 2013. № 3. P. 9–20 (in Russian).

Levavassor O. *Vospominaniya o napoleonovskikh voynakh (1802–1815)* [Memories of the Napoleonic Wars (1802–1815)]. Moscow: Yevraziya, 2014. 354 p. (in Russian).

Liven D. *Rossiya protiv Napoleona: bor'ba za Yevropu, 1807–1814* [Russia against Napoleon: The Struggle for Europe, 1807–1814]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2012. 680 p. (in Russian).

Luchshiye onlayn-igry [Top online games]. URL: <http://igrofan.ru> (available at: 25.07.2016) (in Russian).

Manfred A.Z. *Napoleon Bonapart* [Napoleon Bonaparte]. Moscow: Mysl' Publ., 1971. 792 p. (in Russian).

Fukidid. *Istoriya Peloponnesskoy voyny* [History of the Peloponnesian War]. URL: http://librebook.ru/history_of_the_peloponnesian_war/vol1/5?mature= (available at: 18.06.2016) (in Russian).

Nay Dzh. *Budushcheye vlasti* [The Future of Power]. Moscow: AST Publ., 2014. 444 p. (in Russian).

Sigida N.A. Voyna – spetsificheskiy vid sotsial'nogo nasiliya [War is a specific form of social violence], in: *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2010. № 4. P. 19–23 (in Russian).

Solov'yev V.S. *Tri razgovora o voynе, progresse i kontse vseмирnoy istorii, so vkl'yucheniym kratkoy povesti ob Antikhriste* [Three Conversations about the War, the Progress and the End of World History, with the inclusion of a brief story about the Antichrist]. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1900_tri_razgovora.shtml (available at: 21.06.2016) (in Russian).

Sorokin P.A. *Obshchedostupnyi uchebnyk sotsiologii. Stat'i raznykh let* [Public Sociology Textbook. Articles of Different Years]. Moscow: Nauka, 1994. 560 p. (in Russian).

Sun' Tsy. *Iskusstvo voyny* [The Art of War]. URL: <http://lib.ru/POECHIN/suntzur.txt> (available at: 23.06.2016) (in Russian).

Tilli Ch. *Prinuzhdenie, kapital i evropeiskie gosudarstva 990–1992 gg.* [Coercion, Capital, and European States, AD 990–1992]. Moscow: Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 2009. 382 p. (in Russian).

Tolstoy L.N. *Voyna i mir* [War and Peace]. Vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1972. 680 p. (in Russian).

Tolstoy L.N. *Kazaki. Povesti i rasskazy* [Cossacks. Novels and short stories]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1981. 440 p. (in Russian).

Dzheyms U. *Moral'nyy ekvivalent voyny* [The Moral Equivalent of War]. URL: ipg.ras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp20/215-231.pdf (available at: 20.06.2016) (in Russian).

Fuko M. *Intellektualy i vlast'. Izbrannyye politicheskiye stat'i, vystupleniya i interv'yuy* [Intellectuals and power: Selected political articles, speeches and interviews]. Moscow: Praksis Publ., 2002. 384 p. (in Russian).

Apryshchenko V. Model of Securitization Triangle: The Ukrainian Crisis and Russia, in: *Governance and Participation: The Black Sea*. Vienna, 2015. P. 85–101.

Haas M. Societal Approaches to the Study of War, in: *Journal of Peace Research*. 1965. Vol. 2. № 4. P. 307–323.

IGAD counter-terrorism Conference. June 28, 2003. URL: <http://www.hqmc.marines.mil/News/News-Article-Display/Article/552102/igad-counter-terrorism-conference> (available at: 18.07.2016).

Jackson R. *Writing the War on Terrorism: Language, Politics and Counter-terrorism*. Manchester, New York: Manchester University Press, 2005. 240 p.

Kaufman A. 7 Reasons You Should Give “War and Peace” a Chance, in: *The Huffington Post*. 20.05.2014. URL: http://www.huffingtonpost.com/andrew-kaufman/war-and-peace_b_5339720.html (available at: 16.07.2016).

Mueller J. *The Remnants of War*. Ithaca, London: Cornell University Press. 2004. 326 p.

The National Security Strategy of the United States of America. September, 2002. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (available at: 11.07.2016).